

***

Немножечко талого снега,
На кухне всплески воды,
На губах вкус лимона, и где-то
В моей груди

Уже поселилась ты.

Кусочки лета на фото.
Восстанье весны в душе.
Холодное утро. Чай с бергамотом.
Ты в неглиже.

Дыханье с дыханьем слитно.
Ты заспанная – смешно.
Все это как-то очень интимно,
И немножко грешно...

Вздохмаченный, перед зеркалом
Топчусь. Вырываю у жизни миг...
Куртка, подъезд, беженец,
От наивных обид.

А далее все по сценарию,
Как в больном молодежном кино:
Веселье, девушки, Славику
Раз-ре-ше-но...

Утро. Постель. И вот он,
Очередной момент наготы.
А так хочется просто: чай с бергамотом...
Привкус лимона... Рядышком дышишь Ты.

***

Суббота, утро, привычная сонность.
Осень. Дни, когда умирают фонтаны.
Тоскливо... Улица устремляется в безысходность,
Затягивая в нее храмы и рестораны,
И тебя, и этот небритый город,
Который не стал ни родным тебе, ни любимым,
Тротуары, к которым твой взгляд приколот,
Как и ты, остановки, серость, витрины
В безысходность.
Безысходность – это когда ты рассудишь
И поймешь, что с кем бы ты ни был, ты будешь
Любить другую, а с той, которую любишь,
Ты больше уже никогда не будешь,
А будешь, раздавленный, в кресле
Думать, что дал ей за те недолгие месяцы,
Когда вы были рядом, если не вместе –
Разлуку и взгляд, ни на кого больше не примеривший
платье невесты...

И всё.

А далее, далее – другие, ни имен которых не вспомнить,
ни тем более фамилий,
Осень, улица, лица, автомобили,
Город, набирающий скорость,
И спешащий, скользкий, летящий, уносящий тебя
в безысходность.
В безысходность

***

Я раньше писал про одну даму.
Теперь этих «дам» десятки.
И вот слезая с колокольни «Notre-Dame»
Я, почесав горб, выхожу на б*****.

Я раньше мизинцем царапался в сердце,
Издали подходил, мол, проводить позволяете.
А теперь ногой вышибаю дверцы,
Ко мне? Нет? Ну, тогда увольте.

В мирах, окутанных дымным эфиром,
Баловалась душа в ангелёнках и столах.
Теперь вещаю прямым эфиром
С полей разыгранных Армагеддонов!

Лужей розмариновой растекался в прихожей,
Часто стесняясь себя такого.
Теперь, вытирая ухмылку с рожи.
У родных ваших требую плова!

И нет места в мясной грудине
Ни плачу, ни всхлипу, ни вздыханию.
Плыву по постелям ледяной глыбой,
Среди серых шлюпок отыскивая «Титаник».

***

Точкой, пятнышком,
Лучиком, искоркой,
Маленьким солнышком,
Мизерной толикой,
Когда-нибудь будет свет...

Сквозь проломы,
Сквозь щели,
Сквозь утробы,
Пещеры,
Когда-нибудь хлынет свет...

...Беспощадно, безапелляционно,
Хлынет, сквозь многолетние тучи,
Разбиваясь о камни, заливая балконы,
Хлынет. И может быть станет лучше...

В грязные свалки,
В слякоть, в могилы,
Сквозь плетки, сквозь палки,
Свет обязательно хлынет...

И обязательно станет светло,
Так светло, что даже глаза сведет,
Приятной судорогой. Станет тепло.
Когда-нибудь обязательно рассветет...